

Это же Бигль!

Куда делся Гибельный переулок?

Куда ушёл брат и остальные?

Почему дом внезапно исчез?

Пятнадцать часов непрерывного боя в «Образовательном учреждении „Всё для детей“» истощили все силы и энергию Ци Яо. Резкое повышение уровня привело к тому, что его тело не могло полностью адаптироваться к возросшей духовной силе. Это делало происходящее ещё более непонятным.

Всё было не так, как он себе представлял.

— Брат...

Ци Яо поднял руку, прижал её ко лбу. Его взгляд изменился, вся растерянность, казалось, выплеснулась в этот миг. Но он не успел ничего спросить, потому что его сознание словно отделилось от тела.

Закрыв глаза, Ци Яо рухнул на землю.

— Ци Яо! — Чжань Цзинлинь инстинктивно почувствовал неладное. Забыв обо всём, несмотря на крайнее истощение, он потерял своё обычное хладнокровие и бросился к нему, чтобы проверить его состояние.

Однако, сделав всего шаг, он споткнулся — истощённая духовная сила не позволяла ему нормально дышать.

За эту короткую заминку рядом с Ци Яо уже оказался другой человек.

Строгий костюм-френч подчёркивал его прямую и негибкую фигуру. Даже приблизившись быстрыми шагами, он сохранял невозмутимое спокойствие. Казалось, не он подхватил Ци Яо, а просто проходил мимо и подставил руки, и Ци Яо сам упал в его объятия.

Это был Командующий! Взгляд Чун Сюя резко изменился. Ещё в испытании, увидев невероятный талант Ци Яо, он начал догадываться. Хотя Чжань Цзинлинь несколько раз подчёркивал, что Ци Яо — ученик Ли Муму и принадлежит их лаборатории, Чун Сюй был

уверен, что Командующий непременно заберёт его в Приют для содержания аномалий.

В мире насчитывалось двенадцать аномальных ремесленников S-уровня, пять из которых были в Китае, что составляло почти половину. Именно поэтому Китай столько лет оставался непоколебимой силой на мировой арене.

Но то, что они были в Китае, не означало, что они были в Приюте.

Командующий рано или поздно уйдёт на покой, и кто-то должен будет занять его место. После смерти его ученика методы Командующего стали непредсказуемыми.

Это отразилось и на всём Приюте. Хотя оставшиеся семьдесят две команды отчаянно держались, они не могли остановить его упадок.

Юй Цюлян и Чун Сюй были повышены в звании не без участия Командующего.

Ведь в прошлом, не говоря уже об их моральных качествах, одно их происхождение не позволило бы им достичь нынешнего положения.

Но Чун Сюй, с его пронизательным умом и многократными прогонами «Симулятора концовки», смог уловить крупицу замысла Командующего.

Чтобы построить новое, нужно разрушить старое. Старая кровь испортилась, её нужно заменить новой.

Командующий не упустил ни Чун Сюя, ни Юй Цюляна. Значит, и на Ци Яо у него были свои планы.

Чун Сюй не ожидал, что Командующий появится так быстро. У него даже возникло чувство, что тот много лет готовился именно к этому моменту.

А ещё это испытание...

Чун Сюй чувствовал, что упустил какую-то важную деталь, но сейчас его мысли были в беспорядке, и он не мог ничего разобрать.

Юй Цюлян встретился с ним взглядом и ясно увидел в его глазах тревогу.

Это увидел и Чжань Цзинлинь.

— Отпусти его! — он выставил меч, преграждая Командующему путь.

Этот поступок ошеломил почти всех присутствующих.

Это же Командующий! Нынешний директор Китайского приюта для содержания аномалий, последняя опора Приюта. Даже в период упадка никто не смел так с ним разговаривать.

Чжань Цзинлинь, он что, в испытании умом тронулся?

Но нет. Стоя перед Командующим, Чжань Цзинлинь боялся. Рука, державшая меч, дрожала.

Всё-таки, это был один из пяти S-уровней в Китае. Даже сдержанная аура Командующего заставляла его трепетать от страха.

Тем более что он только что пережил смертельную битву, использовав все свои спасительные навыки, и был на волосок от гибели.

Выйдя из испытания, он не получил ни минуты отдыха, а сразу столкнулся с таким давлением.

К горлу Чжань Цзинлиня подступала кровь, но он упрямо держал меч, пытаясь преградить Командующему путь и забрать Ци Яо.

Он помнил слова Чун Сюя в испытании и, благодаря этому опыту и обрывкам фраз Чун Сюя и Юй Цюяна, понял, в каком положении находится Приют.

Кадровый голод. Командующий ещё держался, но его время подходило к концу.

Старый конь в стойле всё ещё мечтает о тысяче ли, но закат солнца — это судьба, которой он не может противостоять.

Поэтому, ради будущего Приюта, Командующему нужен был преемник.

Приют и их лаборатория были разными. Командующий и их учитель, Ли Муму, хоть и были оба S-уровня, но их подходы к жизни и делам различались.

Чжань Цзинлинь был ещё молод, но его с детства готовили в наследники, и он не был глуп.

Тот ученик Командующего был, пожалуй, самым выдающимся из молодого поколения аномальных ремесленников. Даже такой гордец, как Чун Сюй, вынужден был признать, что он был прирождённым стратегом.

Такой умный юноша, воспитанный Командующим с детства, молодой директор Приюта в период его расцвета четыре года назад, — и всё равно погиб, не оставив даже следа.

Ци Яо только недавно достиг совершеннолетия, а Командующий уже так торопился бросить его в пекло.

Тому юноше, выросшему под присмотром семидесяти двух командиров, пришлось немало потрудиться, чтобы заслужить признание.

Если Ци Яо сейчас встанет на этот путь, ему будет ещё труднее.

Поэтому из всех присутствующих только они с Ци Яо были из одной школы. Если он не заступится, за спиной Ци Яо действительно никого не будет.

Чжань Цзинлинь мёртвой хваткой сжимал меч, преграждая Командующему путь.

Адъютант нахмурился и хотел было что-то сказать.

Но Командующий остановил его.

— Кажется, у вас какое-то недопонимание. Вы — ученик старейшины Ли. Между лабораторией и Приютом нет никаких конфликтов интересов.

Разум Чжань Цзинлиня был затуманен, он действовал инстинктивно, желая лишь удержать Ци Яо.

Сзади кто-то поддержал его.

Это был его отец.

В тот миг, как они вышли, отец Чжань Цзинлиня сразу понял, что имела в виду та аномалия.

На кольце его сына был родовой герб семьи Чжань. Та аномалия рассматривала его не для того, чтобы придумать, как его убить, а чтобы опознать узор на его рубашке.

А узнать герб семьи Чжань она могла только благодаря Чжань Цзинлиню.

Поэтому отец Чжань Цзинлиня сразу понял, что «Бигль», о котором говорила аномалия, — это Ци Яо.

Хотя он не знал, что именно произошло внутри, но контракт был заключён, а его сын был готов умереть за друга. Сегодня ему, видимо, придётся потягаться с Командующим.

— Я помню, это младший брат-ученик Цзинлиня? Кажется, я видел его у старейшины Ли.

Но Командующий не дал им времени на разговоры. Адъютант шагнул вперёд и отрезал:

— Вам не о чем говорить. Ци Яо обязательно пойдёт с нами.

Чжань Цзинлинь, естественно, не собирался уступать. Адъютант, не говоря больше ни слова, лишь сделал лёгкий жест в его сторону, запрещая двигаться.

Не только Чжань Цзинлинь, но и его отец замерли на месте.

А-уровень! Адъютант Командующего, конечно, не мог быть слабым. Но он был штабным офицером и никогда не участвовал в боевых операциях. Даже в Приюте его считали лишь помощником, занимающим должность адъютанта.

Поэтому его лёгкий, но властный жест произвёл ещё большее впечатление.

Однако адъютант внезапно повернулся в сторону и почтительно поклонился.

Этот жест был настолько неожиданным, что все проследили за его взглядом. Недалеко неизвестно когда остановилась машина, выглядевшая очень скромно, но с номерным знаком из Имперской столицы.

Старый городской округ был оцеплен семь дней назад. Как этот человек сюда попал?

И когда он приехал?

Все присутствующие аномальные ремесленники были довольно известны в своих кругах, но никто не заметил их прибытия.

Человек в машине не стал скрываться. Дверь со стороны водителя открылась, и из неё вышел юноша в белом лабораторном халате. На первый взгляд, его черты были обычными, но от него исходила аура чистоты и ясности, как от горного источника, вызывая невольную симпатию.

— Старший брат-ученик, — увидев его, Чжань Цзинлинь немного сник.

— Я здесь, — мягко ответил юноша и поманил его рукой. — Цзинлинь, иди сюда.

Чжань Цзинлинь не двигался.

Юноша вздохнул.

— Всё в порядке, учитель всё знает.

— В Приюте сейчас самая надёжная лечебная база. Учитель скоро приедет навестить Ци Яо.

— Пойдём со мной, тебе нужно отдохнуть.

Чжань Цзинлинь всё ещё качал головой, желая что-то сказать, но взгляд юноши остановил его. Сзади отец тоже легонько похлопал его по спине.

Чжань Цзинлинь посмотрел на Командующего и адъютанта, в его глазах всё ещё была настороженность, но он немного успокоился. Раз здесь старший брат, значит, и учитель приехал.

Учитель не оставит Ци Яо.

Эта мысль принесла Чжань Цзинлиню минутное спокойствие. Напряжение, державшее его на ногах, спало, и сознание помутилось.

Отец Чжань Цзинлиня тут же подхватил его, но юноша уже был рядом. Он взял Чжань Цзинлиня на руки и жестом показал его отцу следовать за ними.

В машине были не только Ли Муму, но и мать Чжань Цзинлиня.

— Благодарю вас, — искренне сказал отец Чжань Цзинлиня.

Ли Муму покачал головой, через окно встретился взглядом с Командующим и жестом велел своему ученику уезжать.

Командующий с Ци Яо на руках тоже собирался сесть в машину, чтобы отправиться в ближайшую больницу. Лучшие врачи Приюта уже были там. Очевидно, что сейчас Ци Яо больше всего нуждался в тщательном обследовании с головы до ног и тихой, удобной кровати.

Проходя мимо Чун Сюя, тот вдруг окликнул его:

— Командующий.

Но не успел он продолжить, как кто-то сзади схватил его и Юй Цюяна.

Юй Цюлян инстинктивно попытался вырваться, но его тут же скрутили.

А Командующий с Ци Яо уже сел в свою машину и уехал.

Чун Сюя и Юй Цюляна тоже посадили в другие машины. Испытание закончилось, но впереди было ещё много работы по ликвидации последствий. А им предстоял стандартный допрос.

Их боевое братство, рождённое в смертельной опасности, в этот миг рассыпалось, как карточный домик, превратившись в мираж, едва они покинули испытание.

Их связывали лишь общие интересы, и такой исход был вполне закономерен. Но на этот раз Чун Сюй почувствовал странную пустоту.

Глаза Ци Яо, полные доверия и тепла, когда он в последний раз бросился к ним, намертво застыли в его памяти.

Юй Цюлян похлопал его по плечу.

— Если...

Всего одно слово, но Чун Сюй понял его без слов. Если Командующий и его люди действительно собирались причинить вред Ци Яо, Юй Цюлян был готов его выкрасть.

Да, они были всего лишь D-уровня, но раз в таком возрасте и на таком уровне они занимали посты командиров отрядов, у каждого из них были свои козыри. Попытаться стоило.

Но Чун Сюй вдруг рассмеялся, причём всё громче и громче.

Юй Цюлян с ужасом посмотрел на него, подумав, что тот окончательно сошёл с ума.

Но Чун Сюй прошептал ему на ухо:

— Какое «если»? Ты что, забыл? Это же Бигль!

Чёрт, и правда! Юй Цюлян вспомнил все безумные и безрассудные выходки Ци Яо в испытании, и все его благородные порывы тут же испарились. Он даже мысленно поставил Командующему лайк.

Вот уж действительно опора Приюта, вершина человеческой боевой мощи — добровольно забрать с собой Бигля.

Это же Бигль, с которым не справилась даже аномалия уровня «Небесное бедствие»!

Командующий — крут! Они переглянулись и одновременно сложили руки в молитвенном жесте.

Благослови Господь Командующего

<http://bllate.org/book/16976/1591585>